

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo Argentino
Suc. 30 (B)
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980
INTERES GENERAL

АÑO XXVIII Buenos Aires, martes 23 de Diciembre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 23 декабря 1975 г. № 1347

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЕ РАСОВОЕ РАВНОПРАВИЕ

Ровным счетом 442 года спустя после того как испанский конкистадор Франсиско Писарро казнил Атауалпу — царя племени Инков — язык этих индейцев, поэтический кэчуа, снова стал государственным языком перуанской нации. Первый параграф декрета перуанского военного правительства учреждает равноправие туземного языка с испанским и указывает, что с начала будущего учебного года изучение кэчуа станет обязательным для всех учебных заведений страны. Кроме того, начиная с первого января 1977 года судебное делопроизводство будет вестись на кэчуа, во всех тех случаях, когда обе стороны владеют только одним этим языком. В мотивировке закона глава правительства называет язык кэчуа «древним наследием перуанской культуры» и подчеркивает, что не владеет испанским, широкие слои населения пребывают в неведении своих обязанностей и ограничены в своих правах, в ущерб принципу всеобщего равенства перед законом.

В эпоху освоения Южной Америки испанцами, употребление языка кэчуа всячески ими поощрялось и именно на этом языке велась проповедь Евангелия индейцам бывшей Империи Инков. Испанцы создали кафедры этого языка, словари и целый ряд чрезвычайно ценных лингвистических исследований. Не обращая никакого внимания на утверждения некоторых юристов, что индейцы обязаны изучать испанский, ибо побежденный народ теряет право на пользование своим собственным языком, колонизаторские власти на протяжении более двух столетий поддерживали распространение кэчуа, так как видели в нем эффективное орудие политического единства. Однако в 1770 году король Карлос Третий решил испанизировать свои заокеанские колонии и провозгласил язык метрополии единственным государственным языком страны. Это решение имело своей целью растворить индейцев в белой среде: оторвав их поначалу от родного языка, было бы легко затем отторгнуть их от устоявшегося веками самобытного образа жизни. Но индейцы восстали. Тогда это распоряжение было подкреплено суровыми ограничительными мерами, а вождь индейцев легендарный Туапак Амару был четвертован. Однако, лиха беда, да избывчива. Через несколько лет Перу обрел свою независимость и ограничительные меры были отменены.

Недавно председатель Перуанской Академии Языка Кэчуа, Деметрио Туапак — прямой потомок казнённого индейского вождя — заявил, что правительственный декрет имеет чрезвычайное значение для перуанской культуры, возвращая в ее лоно язык, богатейший по своей лингвистической структуре и бесценный по своим идиоматическим ресурсам.

По числу изыскивающих на нем людей на американском континенте, язык кэчуа занимает четвертое место вслед за английским, испанским и португальским. Пятое же место занимает французский. На языке кэчуа говорят в Перу десять миллионов человек, т. е. две трети населения страны. Около трех миллионов говорят на нем в Боливии, четыре миллиона в Эквадоре и триста тысяч в Аргентине. Всего говорят на кэчуа 18 миллионов латиноамериканцев, но большинство из них владеет одновременно и испанским. Здесь интересно отметить, что в Парагвае также равноправно существуют два официальных языка:

испанский и туземный — гуарани. А в Бразилии, португальский язык непрерывно оснащается и обогащается различными индианизмами и тропикализмами. Таким образом в этой стране португальский язык становится общим языком принадлежащих к различным расам народностей.

Глубокое взаимное уважение к языку и культуре всех национальностей Латинской Америки, полная свобода в пользовании любым языком и действительное равноправие всех языков — факторы наглядно свидетельствующие о полном отсутствии каких бы то ни было расовых перегородок в Латинской Америке. Эту часть планеты вполне равноправно с белыми обитают миллионы индейцев и метисов, в то время как в других местах света колонизация принесла совсем иные плоды: либо полное истребление туземцев, либо наличие расовой дискриминации. В полном отсутствии расизма Латинская Америка может сравниться лишь с Россией.

А что касается преобладания европейской культуры в этой части света, это отнюдь не означает подавления не-европейских культур и обуславливается только лишь общей выгодой всего населения, как констатирует бразильянский антрополог Жильберто Фрейре.

Но еще, кроме языкового равноправия, латиноамериканскую расовую терпимость характеризует то обстоятельство, что не-европейские элементы могут достичь в латиноамериканском обществе самых высоких ступеней и занимать самые ответственные посты. Так, например, в Перу был президентом метис, а в Бразилии мулат. В Аргентине же дети иммигрантов неоднократно занимали пост президентов.

Этой самопроизвольной расовой терпимости материк обязан испанским и португальским колонизаторам, которые, помимо некоторых эксцессов, относились к туземному населению и его быту с неизмеримо большей доброжелатель-

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ДЕЛА БЕЗХОЗЯЙСТВЕННЫЕ

Сегодня я вновь хочу коснуться дел сельскохозяйственных, так как дела эти продолжают ухудшаться.

Американский журнал «Форин агрикультер» пишет о том, что вследствие плохого урожая зерна в Советском Союзе, увеличился забой свиней и домашней птицы. Это привело к временному резкому увеличению производства мяса. В частности, в августе этого года, оно возросло на 80 %.

Однако такое развитие, по словам журнала приведет к тому, что в ближайшее время в Советском Союзе будет ощущаться недостаток в мясных продуктах. По данным, приведенным в журнале, количество домашней птицы и поголовье свиней в Советском Союзе сократится на 10 %.

По мнению американских сельскохозяйственных экспертов, в Советском Союзе собрано в этом году 160 миллионов тонн зерна, то есть на 36 миллионов тонн меньше чем в прошлом.

Но, может быть, американцы ошибаются или неправду говорят про усиленный забой свиней и птицы? Нет, судя, например, по другому сообщению прессы, уже советской, — это правда.

Газета «Сельская жизнь» от 22 XI сообщает, что многие области в Советском Союзе испытывают серьезные затруднения при создании семенного фонда, предназначенного для весеннего сева.

По словам газеты, в Казахстане, Белоруссии, а также в Армении и Азербайджане не выполнен план по засыпке семян в семенные фонды.

«Сельская жизнь» отмечает в связи с этим, что многие колхозы вынуждены нести и уважением, чем колонизаторы других национальностей.

Точно также — только пожалуй вовсе без эксцессов — относились к туземцам строители Русской православной империи.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

СВОБОДА КАК ФОРМА, А НЕ КАК САМОЦЕЛЬ

Хотя кадетская партия для большей близости с народом и назвала себя «партией народной свободы», однако требование «свободы» и понятие о «свободе» весьма слабо было в нашем народе развито. В своей крестьянской массе народ жаждал з е м л и, а это лишь в некотором смысле свобода, в некотором смысле богатство, а в некотором (главном) — обязанность, а в некотором (высшем) — мистическая связь с миром и ощущение самоценности.

Внешняя свобода сама по себе — может ли быть целью сознательно живущих существ? Или она — только форма для осуществления других, высших задач? Мы рождаемся уже существами с внутренней свободой, свободой воли, свободой выбора, главная часть свободы дана нам уже в рождении. Свобода же внешняя, общественная — очень желательна для нашего неискаженного развития, но не больше, как условие, как среда, считать её целью нашего существования — бессмыслица. Свою внутреннюю свободу мы можем твердо осуществлять даже и в среде внешне-несвободной (насмешка Достоевского: «среда заела»). В несвободной среде мы не теряем возможности развиваться к целям нравственным (например: покинуть эту землю лучшими, чем определили наши наследственные задатки). Спротивление среды награждает наши усилия и большим внешним результатом.

Поэтому в настоячивых поисках политической свободы, как первого и главного, есть промах: прежде хорошо бы представить, что с этой свободой делать. Такую свободу мы получили в 1917 году (и от месяца к месяцу всё большею) — и как же поняли мы ее? Каждому ехать с винтовкой, куда считаешь правильным. И с телеграфных столбов срезать проволоку для своих хозяйственных надобностей.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
«На возврате дыхания и сознания»
(Из сборника «Из-под глыб»).

заннзить план сдачи зерна государству с тем, чтобы обеспечить запас семян для предстоящего весеннего сева. Сокращение поставок зерна государству, пишет газета, неблагоприятно отразится на резервах предназначенных для обеспечения населения хлебом и для откорма скота.

Уже около 27 миллионов тонн зерна закупил Советский Союз за рубежом, но и этого огромного количества недостаточно, чтобы покрыть нехватку хлеба. Причина неурожая в этом году объясняется, как известно, засухой. Но «Комсомольская правда» с 19 по 23 ноября опубликовала серию статей, которые проливают свет на глубинные причины систематических неурожаев в СССР.

КАК ПАРТИЙЦЫ УБИВАЮТ ВЛАГУ.

Корреспонденты «Комсомольской правды», обследовав Липецкую и Воронежскую области, относящиеся к черноземной полосе центральной России, пишут о «повышенной сухости» почвы что неизбежно сказывается на урожае в засушливое лето. В необдуманной погоне за увеличением площади пашни, земледелию был нанесен непоправимый ущерб: пашня не увеличилась, а водный климат почвы значительно ухудшился. Уровень грунтовых вод снизился на 10-15 метров, а из 485 больших и малых рек Липецкой области «сохранилась в лучшем случае лишь половина».

Три удара — как пишут корреспонденты — были нанесены водному балансу почвы. Главный удар — вырубка леса. «Раздетая до нага речка обречена». Второй удар — распашка поймы. В речку сносятся почва, происходит заиливание речников, питающих русло подземными водами... Распаханный берег чаще всего становится брошенным пустырем... Третьей причиной повышения сухости является непродуманная мелиорация: «Парадоксально, но вышло так, что воду тут надо было копить, а от нее избавлялись. Избавлялись в поисках сиюминутных резервов для пашни. Считалось хорошим делом осушить болотце, мелкое озерцо, поросшее ивняком... казалось, земля пропадает без пользы. Однако без пользы в этом краю земля не жила. Вместе с кустарником она держала талые воды. Она их копала, подобно губке, и отдавала потом постепенно и понемногу».

Недостаток воды принудил колхозы и совхозы организовать насосные станции, бесчисленное количество которых, без учета водных ресурсов, выкачивают воду из наполовину уже высохших рек. Последствия такого орошения, пишут трудники «Комсомольской правды», были хорошо известны на примере Аму-Дарьи. «Эта река не доходит теперь до Арала, почему и возникла проблема существования озера, почему и встает почти с неумолимостью задача переброски на юг северных рек».

Для предотвращения падения уровня воды в реках, строятся плотины, но «строят плотины кое-как, без проектов, либо не по проекту, либо по проекту, но составленному бестолково, без точных знаний местных условий и запасов воды». «Все сохнет, почему-то, все сохнет» говорит корреспондентом местный лесник. Корреспонденты пишут, что «повсюду сходная ситуация... По тем же причинам и Дон обмелел, местами его переходят вброд».

Более десяти лет назад специалисты предупреждали, что «осушение земли в краю пониженной влажности — большая ошибка. Надо остановиться. Не послу-

шались. Продолжали искать резервные гектары для пашни, где искать их не следовало. Исчезновение маленьких речек, обмеление больших, резкое понижение уровня грунтовых вод — результат неразумного осушительства, результат самонадеянности в обращении с природой».

Так пишут корреспонденты «Комсомолки». Но дело тут, не только в методах. Достаточно развита ныне агрономическая и прочая наука, чтобы понимать, что к чему. Главная причина, в общем для народного хозяйства в СССР стремлении возместить плохое качество работы количеством, отсутствие свободы, когда нельзя протестовать, оспаривать нелепые партийные указания сверху, и, наконец, все усиливающееся равнодушие всех ко всему и глубокая усталость от бесчисленных и противоречивых указаний и инструкций.

РАЗГРОМ АРХИТЕКТУРЫ

25-го ноября в Москве открылся 6-ой Съезд архитекторов СССР. Жилищная проблема напоминает о себе ежедневно и ежечасно бесконечными очередями в исполкомовских приемных, ворохами жилищных тяжб на столе любого городского народного судьи, а нередко и человеческими трагедиями, получившими почему то пренебрежительное название «кухонный конфликт». С переходом еще при Хрущеве к «индустриальным методам строительства» как-то уж стало привычным встречать в советской печати материалы, в которых ругают архитекторов за безликость и унылость градостроительных решений. Между тем, если современные, свежевыстроенные кварталы больших городов иногда являются невольным памятником архитектурного убожества, то далеко не всегда повинны в этом именно архитекторы.

В условиях массового строительства, когда отчеты строительных организаций составляются по партийным канонам, где основными показателями служат квадратура и кубатура, куда уж там до знаменитого изречения Гете — «Архитектура — застывшая музыка». Если уж воспользоваться этой гетевской метафорой, то, ох как нередко во всю длину улицы звучит одна бесконечная тягостная нота. И все-таки это не вина, а беда подсоветских архитекторов. Кто же из них не мечтает об улице, квартале, районе, если хотите, застроенном домами, каждый из которых выполнен по индивидуальному проекту?

И вот здесь-то и возникает неразрешимое: с одной стороны давящая, гнетущая, партийно-общественная потребность в квадратуре и кубатуре, с другой — стремление держать архитектуру в ранге искусства. Здесь можно вспомнить об архитекторе Леонидов, которого современники считали гениальным. Он умер в 1959 году, так и не построив ни одного здания по своим проектам. Но в 30-ом году в советской печати вовсю бушевала кампания против «леонидовщины». Ушел фактически в безвестность и творческий поиск архитектора Мельникова, хотя сегодня его именем названы даже улицы в некоторых городах. И Леонидов и Мельников оказались слишком самобытны для партийного планового строительства; они оставались слишком близки еще к тому направлению в архитектуре, которое делает ее искусством.

Можно ли обсуждать на всесоюзном съезде архитекторов вопросы, лежащие в сфере искусства, творчества? Нет, конечно нет. Слишком уж это все индивидуально. Обсуждать можно вопросы планирования, организации, процедуры принятия проектов. Вот именно это и являлось главным в работе 6-го съезда советских архитекторов. Станут ли от этого новостройки приятней глазу? Нет.

Однако массовое строительство принесло с собой не только новые эстетические проблемы. Сплошь и рядом в поисках новых площадей под застройку архитектурно-планировочные учреждения проявляют, прямо скажем, какое-то варварское отношение к тому что строили их предшественники. Трагическая судьба памятников старины и русского зодчества в Москве общезвестна. Только за период с 1935-го года, когда был утвержден Генеральный план реконструкции столицы и по 1941-й год в Москве было снесено более 400 памятников архитектуры. Это то, что учтено, а сколько же архитектурных ценностей взорванных динамитом учтено не было? Ревнителю старины в России бьют тревогу, а разрушение исторической Москвы продолжается и по сей день.

В других городах дело обстоит не лучше. Илья Эренбург писал в своих мему-

МУСОРГСКИЙ

В отрывке из книги «Думы о русском слове» Алексея Югова, напечатанном в № 1342 «Нашей Страны», этот советский автор, видимо желая пролетаризировать великого композитора Мусоргского, даёт совершенно произвольное толкование как происхождения, так и произношения этой фамилии.

Он пишет: «эта фамилия произошла от древнеславянского слова «мусогр», т. е. художник, поэт, музыкант». Тут всё неверно. Во-первых, в том же примере, который приводит сам А. Югов слово это пишется не «мусогр», а «мусугр». Во-вторых, слово это неславянское, а чисто греческое и на Руси оно никогда не было в употреблении. И. Срезневский, в своем «Словаре древнерусского языка», указывает единственный случай его применения в русской житейной литературе, — «уноша некто мусугр хитростию», — причем тут же в скобках даёт соответствующий текст на греческом языке. Удивительно, как этого «не заметил» А. Югов, который ссылаясь на эту же фразу, сделал слово «мусугр» древнеславянским! И наконец, вовсе не отсюда образовалась фамилия Мусоргских.

Род Мусоргских (через Монастырёвых) идет от князей Смоленских, о чем прежде всего свидетельствуют княжеская корона и мантия в их гербе. Роман Васильевич Монастырев (16 в.) имел прозвище «Мусорга», от него и пошла эта фамилия. Во всем этом можно убедиться заглянув в любую родословную книгу или в энциклопедию Брокгауза и Ефрона, полutom 39 стр. 227.

Слова «мусорга» в словаре Даля нет, — вероятно оно давно исчезло из обихода. Но вне всякого сомнения происходит оно от глагола «мусорить». Согласно Далю, на Псковщине, — которая является колыбелью рода Мусоргских, — это означало «сквернословить», (а не «сорить», как в других русских областях), — таким образом мусорга это «сквернослов», «ругатель».

И если А. Югова «передергивает» от столь прозаической истины, то в утешение ему можно сказать, что тут нет ничего оскорбительного для памяти композитора: многие русские аристократические фамилии, образовавшиеся от прозвищ своих родоначальников, звучат еще менее благозвучно. Есть потомки тех же Смоленских князей, — графы Татищевы и Собакины; были князья Шенятевы, Неучкины, Тюфякины, Шкурлятевы, Ноздреваты, Зубаты, Нагие, даже Гнусовы и Татевы...

И вопреки всем натяжкам А. Югова, для которого «нет сомнения в том, что фамилию великого композитора надо произносить «Мусоргский», — она все-таки произносится «Мусоргский» (с ударением на У). Так произносили и сами носители этой фамилии.

М. КАРАТЕЕВ

арах «Люди, годы, жизнь» о том как бездумная массовая застройка обезобразила Петербург. Да и сегодня советским партийным чиновникам от архитектуры не дают покоя лавры барона Османа, перекроившего в прошлом веке Париж под линейку. Все, что оказалось на пути карандаша скользнувшего по линейке барона, было снесено.

Архитектурные стили всегда в чем-то отражают свою эпоху. Доминирующая в СССР марксистская идеология не могла не затронуть и архитектуры. Помпезность в центре, убогая серость окраин — в этом ключе и по сей час продолжается застройка городов. Киевский Крещатик изуродован нелепыми статуями плакатных героев труда. Газетная критика как-то раз прошла по центральному физкультурникам и пионерам, но поднять голос против идеологической безвкусицы на киевском Крещатике, она так и не осмелилась. Недавно в журнале «Континент» были опубликованы «Записки зеваки» Виктора Некрасова. Коренной киевлянин, архитектор по образованию, он пишет по поводу этих статуй: «Для чего они, эти унылые мужичьи и женские с какими-то чертежами в руках... если бы скульптуры могли оживать — взяли бы они свои чертежи подмышку и ушли куда-нибудь подальше...»

В делах архитектурных коренная причина недостатков и проблем заключается опять же и в стремлении количеством возместить качество, а также в утилитарном подходе к человеку, только как работнику, как к средству развития, а не цели оно. Идеалом считается дать тут человеку необходимый минимум, чтобы он мог хорошо работать. Но и этот идеал не достигается. И такое положение в архитектуре и в градостроительстве в каждый период времени создает тяжелые проблемы для последующего времени. При Ленине только ломали. При Сталине строили безнадежно мало, потом, при Хрущеве, пришлось торопиться, наверх ступать, и возникли тяжелейшие проблемы для будущего. Сколько дорогой земли в городах, материалов и труда было истрачено на неэкономичные, недолговечные, тесные и унылые застройки. И ведь все это рано или поздно придется ломать и перестраивать! Здесь, как и везде в других областях партийного хозяйства, игнорируется принцип, что дешевое обходится дороже, а спешка приводит лишь к потерям времени и средств.

«ДОЗОРНЫЕ НАРОДА»

Как сообщила на днях «Туркменская искра», в городе Ташауз состоялось соб-

рание партийного актива Ташаузской области. Речь на этом собрании шла о партийном руководстве органами народного контроля, призванного, как известно, следить за сохранностью и бережным использованием государственных средств. При этом обнаружилось любопытное явление. Оказалось, например, что сейчас в области насчитывается около 15 тысяч агентов народного контроля, или, как их называет газета, «дозорных народа». В то же время из официальных источников известно, что всего населения в Ташаузской области — лишь 411 тысяч человек. Иными словами, на каждые 26 человек, включая младенцев и уволенных на заслуженный отдых пенсионеров, приходится один «дозорный народа». А если этих младенцев и стариков не учитывать, поскольку трудно допустить, чтобы они имели доступ к государственному добру, то тогда, пожалуй, на одного «дозорного народа» будет выпадать всего лишь 15 человек. А это, по сути, означает, что каждый труженик — будь то колхозник, рабочий или служащий находится под бдительным оком народного контроля. И это помимо штатных сторожей, вахтеров и вооруженного ОБХС. Да еще помимо всяких общественных контрольных постов.

И все-таки, оказывается, не помогает это. На том же собрании партийного актива, сообщалось далее в «Туркменской искре», — были «отмечены недостатки в деятельности постов и групп народного контроля».

«В принятом постановлении, — сообщила в заключение газета, — намечены меры по улучшению партийного руководства деятельностью органов народного контроля». То есть над «дозорными народа», видимо теперь усилен надзор «дозорных партий».

Необходимо обратить внимание, что только в социалистическом Советском Союзе существует этот многоступенчатый аппарат надзора! И аппарат этот все увеличивается, при том, что рабочих рук все больше не хватает. И за привычкой к такому надзору многие уже забывают, не думают о чем он явно свидетельствует — о коренном, порядке социалистической экономической системы, о все возрастающей незаинтересованности людей и коррупции. И по ассоциации я хочу отметить еще одно характерное для СССР явление.

ПЛАКАТНАЯ ИНДУСТРИЯ

22 ноября в «Советской России» была опубликована статья «Языком плаката». Автор — директор издательства «Пла-

кат» Шумаков. Издательство, между прочим, новое, созданное год назад.

«Перед нами, — пишет директор, — была поставлена задача — добиться значительного улучшения идейного уровня и качества печатной, наглядной агитации и т. д.» «За 9 месяцев этого года, — рапортует директор, — нами выпущено свыше 800 названий изданий... тиражем в десятки миллионов. Тираж, заметим, он точно назвать все-таки постеснялся!

И при этом остается, конечно, и вся прежняя агитплакатная индустрия с ее «шершавым языком!» И сколько опять же занято в этой феноменально бесполезной индустрии людей, художников, ссчитателей, сколько дефицитной фанеры и бумаги зря изводится! И опять же кому в других свободных странах в голову может прийти агитировать людей с помощью бумаги и фанеры лучше трудиться? Люди обычно, разумеется, не обращают внимания на такую агитацию, но я по долгу службы корреспондентом свое внимание на нее иногда обращал, и однажды обнаружил интересную закономерность!

В большом очерке «Вниз по великой реке», в журнале «Молодая гвардия» № 3 за 1964 год, описываются впечатления от поездок по промышленным районам, в частности, от поселка Отрадное Куйбышевской области. Быт в этом поселке Отрадном был в безотрадном состоянии. Во многих домах, например, не было воды, а вода эта находилась в глубоких лужах на улицах. Трубы лопались! Зато во всех лужах через каждые 10 метров красовались большие стелды с наглядной агитацией, исполненной и в прозе и в стихах с рисунками и диаграммами роста — все как полагается! «Комсомолец, трудись отлично, а не как-нибудь — короче к коммунизму будет путь!» Съэкономив 1 % сырья, ты дашь стране столько-то там миллионов чего то! А рядом, вокруг поселка, горел на факелах бесценный нефтяной газ. Все как водится! Но что интересно! — В Москве наглядная агитация носит совсем другой характер! Если в рабочей провинции главная направленность: «Давай, давай!» То тут, на центральных улицах Москвы наоборот: «Бери, покупай, приобретай!» Как и во всяком приличном обществе потребления! Многозначительное, согласитесь, различие. Наглядно выявляет здесь наглядная агитация то обстоятельство, что провинция в стране вассально работает, можно сказать, на Москву и на ряд других столиц, как колония на метрополию! Что тоже характерно для так называемых социалистических стран.

Говорят, что наглядная эта агитация столь же безрезультатна, как тот же общественный надзор. Но я с этим не согласен. Она дает, думаю, один результат. Дает его исподволь, через подсознание: угнетающе действует на психику, способствует нарастанию чувства безнадежности, апатии. То есть дает результат прямо противоположный тому, какого от нее ожидают.

СУДЬБА ПЛЮЩА

Иностранные корреспонденты сообщили из Москвы о том, что Министерство внутренних дел Украины уведомило жену Леонида Плюща, Татьяну Житникову, что ее муж вскоре будет освобожден из специальной психиатрической больницы и получит разрешение вместе с семьей выехать за границу. Освободить Леонида Плюща, сказали Житниковой, рекомендовал министр здравоохранения СССР Петровский.

С 1973 года находится Леонид Плющ на принудительном так называемом лечении в спецпсихбольнице Днепропетровска. Член инициативной группы защиты прав человека в СССР, математик Плющ все это время подвергался усиленному воздействию медикаментов, разрушавших его психику и сознание. От него требовали отречься от своих взглядов, но он не отрекался.

Широкие круги мировой общественности все это время вели упорную борьбу за освобождение Плюща. Ученые всего мира, общественные деятели, члены правительств многих стран, подсоветские поборники прав человека во главе с академиком Сахаровым требовали его освобождения. А недавно даже Генеральный секретарь французской компартии Жорж Марше был вынужден выступить в защиту Плюща.

И вот борьба эта видимо увенчалась успехом. Кажется, невозможное стало возможным.

О. НИКИТИН

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

«Интересно, что Сахаров, похваливая западную демократию и превознося социализм (в своих «Размышлениях о прогрессе, мирном сосуществовании и свободе», написанных в 1968 году. П. С.) сам предлагает для будущего всеземного общества... ни то и ни другое, но проговаривается о совсем иной мечте: «очень интеллигентное... общемировое руководство», «мировое правительство», явно невозможное ни при демократии, ни при социализме, ибо каким же общим голосованием, когда и где может быть избрана умственная элита в правительство? Это уже совсем иной принцип — власти АВТОРИТАРНОЙ, которая могла бы оказаться либо дурной, либо отличной, но способы её создания, принципы ее построения и функционирования не много общего могут иметь с современной демократией». (А. И. Солженицын «На возврате дыхания и сознания», из сборника «Из-под глыб»).

«Живая реальность» исторической мысли не может быть, по мнению Кроче, связана какими бы то ни было законами и подведена под какую бы то ни было формулу. «История, как поэзия, как моральное сознание, как мысль, не имеет управляющих ею законов, подобных тем, которые человек формулирует в позитивных или естественных науках». (В. Кроче: «Storiografia a Idealità Morale»)

«Держись же Россия, твердо веры твоей, и Церкви, и Царя Православного, если хочешь быть непоколебимой людьми неверия, безначалия и не хочешь лишиться царства и Царя Православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Русней или Русью святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга.

И если не будет покаяния у русского народа, — конец мира близок. Бог, отнимет у него благочестивого Царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые залют всю землю кровью и слезами...» (Св. Иоанн Кронштадский).

В статье «На возврате дыхания и сознания» Солженицын совершенно определенно высказывает свое монархическое кредо. Прошло больше года с опубликования этой статьи вошедшей в сборник «Из-под глыб». Чем объяснить, что зарубежные монархисты до сих пор замалчивают монархизм Солженицына?

«Солженицын убежден, что он вернется на родину не позже, чем через семь лет. Он живет в ожидании. Ему нужно было жить в спокойной стране, где нет забастовок, где есть русская церковь, русская школа... Все его доходы уходят в созданный им фонд помощи семьям политзаключенных» (Из интервью А. Галича во французской газете «Фигаро».)

Скончавшийся в начале 1975 года выдающийся американский тенор Ричард Токер гастролировал во многих городах Европы и Америки. В Италии с ним произошел забавный инцидент. К концу своего триумфального выступления в Вероне, Токер с ужасом услышал крики «Бис, Бис!» Знаменитый тенор страшно обиделся: он решил, что ему кричат — по английски — «Бист» (скотина).

Я знаю: мы выйдем из моды...
Как рукопись с буквою ять.
И слово — тридцатые годы
Насмешкою будут звучать.
Покажется жалким и странным,
Зачем мы блуждали во мгле,
— По этим неласковым странам,
По этой недоброй земле.
Прочтут невеселые были,
Какие-то письма прочтут.
И скажут: ну, жили, да были...
И только плечами пожмут.
А мы то горели, кипели.
На диспут ходили с тобой!
Стремилась к неведомой цели,
Бросались в неведомый бой...
Решали чужие проблемы,
И спорили ночь напролет,
На разные скользкие темы,
Которых наш внук не поймет.
Страдали за нищих и принцев,
За дядей и тетей чужих.

Боролись за всех абиссинцев,
И даже за негусов их.
И все для того, чтоб на плитах,
Под небом неласковых стран,
На наших могилах забытых,
Пророс эмигрантский бурьян.
Дон Аминадо

В письме Собору Зарубежной Церкви Солженицын написал о «внезапной смерти патриарха Тихона» как «с большой вероятностью — чекистском убийстве».

Предсмертным желанием Блока было уничтожить все экземпляры поэмы «Двенадцать». Об этом свидетельствует Георгий Иванов в книге «Петербургские зимы» (Издательство имени Чехова, 1952 г. стр. 208-211).

Как утверждает Г. Иванов эти слова были засвидетельствованы тогдашним начальником Петрогослитиздата Ионовым, но оценен им как «предсмертное помешательство Блока». Г. Иванов останавливается на этом подробно: он сообщает, что Блок требовал уничтожить даже экземпляр, данный им Брюсову и что последний через несколько дней в московском «Кафе поэтов» повторял версию ИONOBA.

Повидимому это предсмертное, хотя может быть и подсознательное, желание Блока было хорошо известно современникам, но замолчано советской цензурой.

Беда в том, что многие честные эмигранты — прямо по Чацкому — «...сужденья черпают из забытых газет времён Очакова и покорения Крыма».

По сообщению «Нью Йорк Таймс», А. И. Солженицын, во время своего пребывания в США, провел четыре дня в Норвичском университете в Нортфилде (Вермонт). Его пригласил туда директор Русской школы Н. В. Первущин. Солженицын провел в школе дискуссии на русском языке по разнообразным вопросам — от детанта до музыки «рок» и работал над статьей о русской православной Церкви.

Перед отъездом в Нью Йорк Нобелевский лауреат выразил свое удовлетворение усилиями школы «сохранить русскую культуру без советского отпечатка».

Пятеро братьев Савиных юношами пошли в Белую армию. Два младших брата были убиты в боях с красными, два старших брата расстреляны большевиками. Сам Иван Савин, воин-поэт, раненный, был взят красными на Перекопе в плен и после долгих мятарств и скитаний попал в Финляндию, где скончался 27 лет от роду. Он писал:

Когда мне говорят — Россия,
Я вижу далекие южные степи,
Где был я недавно воином белым
И где ныне в безвестных могилах
Отгорели мигающим светом
Наши жертвы вечерние — четверо
Братьев...

Когда говорят мне — Россия,
Я вижу глухой, незнакомый мне город.
В комнате бедной с погасшей лампой
Сидит, наклоняясь над дымной
печуркой,
И плачет бесслезно, так страшно,
так быстро
Осиротевшая мама...

Американский конгрессмен Харольд Руннелс обычно посылает поздравительные письма родителям новорожденных в своем округе. На этот раз он ошибся, послав письмо Изабелле Бишоп.

Заботливый конгрессмен получил ответ, в котором г-жа Бишоп поблагодарила его за внимание, но дала знать, что родилась она 77 лет назад.

Вот на такие дурацкие, демагогические занятия расходуют свое время и народные деньги демократические паразиты — партийные «народные избранники».

«Англичане постепенно превращаются в нацию больных людей, так как большую часть времени проводят перед телевизорами» — такой вывод сделал вице-председатель британской ассоциации остеопатии Дуглас Драйсдел.

Боли в пояснице, ухудшение кровообращения, деформация позвоночника — результаты увлечения жителей Британских островов телевидением. По этой же причине, считает Драйсдел, в Англии

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

НАША СТРАНА

**ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ
Телефон Редакции: 52-7426.

Отклики на „Нашу Страну“

Выходящий в Лос Анжелос журнал «Согласие» (№ 290, ноябрь 1975 г.) перепечатал из «Нашей Страны» № 1322 от 1-го июля с. г.) включенную в политическую хронику информацию о протесте А. Э. Левитина против отношения Юнеско к Израилю и комментарий редакции «Нашей Страны» к этой информации.

Выходящий в Лос Анжелос журнал «Согласие» (№ 289, октябрь 1975 г.) перепечатал из «Нашей Страны» (№ 1318 от 3-го июня 1975 г.) информацию о редакторе журнала «Континент» В. Е. Максимове и сделанных им в Соединенных Штатах заявлениях.

ГРЕЧНЕВАЯ КРУПА

Продается цельная и половинчатая и мука (por mayor),
Обращаться к Don Gregorio (по-испански). Улица Conesa 3133,
Телефоны: 701-3630 и 87-4758

Г-жу ИРИНУ, В СЕНТЯБРЕ КУПИВШУЮ ТРИ КНИГИ М.
КАРАТЕЕВА В ДОМЕ № 121, УЛИЦА СНОРРОАРИН, ПРОСЯТ
ПОЗВОНИТЬ ПО ТЕЛ. 51-7405, ЛУЧШЕ В ВЕЧЕРНИЕ ЧАСЫ.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Л. КОПЕЛЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Нью Йорк Таймс» сообщил, что в 1976 году в Соединенных Штатах, на русском языке и в переводе на английский, будут изданы воспоминания Льва Копелева, который в книге А. Солженицына «В круге первом» изображен под именем Льва Рубина.

Русское издание будет предшествовать английскому. Оно будет напечатано существующим в городе Энн Арбор, в штате Мичиган, издательством «Ардис». Владельцы этого издательства — супруги Проффер — займутся переводом текста книги с русского языка на английский для издательства Линпункот. Они же вывезли из СССР часть русского текста. Остальная часть была вывезена побывавшими в Москве их друзьями.

растет число полных людей.

Не учи безделью, а учи рукоделью.
П. САВЕЛЬЕВ

Об авторе книги «Нью Йорк Таймс» сообщил, что по образованию лингвист, специалист по немецкой литературе, и женат на Рансе Орловой, специализировавшейся на литературе американской.

Л. Копелев был до Второй мировой войны и якобы остался коммунистом, несмотря на испытанное им заключение. В войне он участвовал в качестве политического комиссара и был арестован в начале 1945 года за то, что пытался противодействовать убийствам, насилиям и грабежу вторгнувшейся в Восточную Пруссию советской армии.

Хотя книга охватывает его воспоминания с 1920 до 1945 года, она, в большей части, посвящена описанию зверств, творившихся советскими офицерами и солдатами над немецким населением.

Друзьями Копелева газета назвала А. Снявского, Ю. Даниэля и Л. Чуковскую. По словам газеты, Копелев находится в одной из московских больниц, после недавно испытанной им операции.

АРХИМАНДРИТ КОНСТАНТИН

Нам пишут из Нью Йорка:

В Свято-Троицком монастыре русской зарубежной Церкви в Джорданвилле скончался бывший редактор журнала «Православная Русь», архимандрит Константин, в миру — проф. Кирилл Зайцев.